

**СКРЫТАЯ И ЯВНАЯ МИФОЛОГИЗАЦИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
НЕРОДОВИТЫХ
УРАЛЬСКИХ ГОРНОЗАВОДЧИКОВ XVIII ВЕКА**

Пирогова Елена Павловна

Российский государственный профессионально-педагогический университет
(Екатеринбург, Россия)

Аннотация

Возросший интерес отечественной науки к осмыслению формирования социальной структуры российского общества в целом и российского дворянства, как наиболее активного, неотъемлемого элемента этой структуры, в частности, обуславливает актуальность предложенной в статье темы. В ней рассмотрен персональный состав уральских промышленников XVIII в., из которого выделены те владельцы заводов, которые изначально не имели «благородного» происхождения, были выходцами из купечества, среды оружейников, кузнецов и даже крестьян. Разбогатев благодаря своим предпринимательским талантам, они стремились любыми средствами попасть в ряды дворянства, доступ к которому был ограничен российским законодательством того времени. На основе сведений дореволюционных и современных исследований, архивных источников в статье предпринята попытка объяснить условия нобилизации неродовитых заводовладельцев, вскрыть причины и обстоятельства, вынуждавшие последних прибегать к мифотворчеству.

Ключевые слова: уральские горнозаводчики, мифологизация родов, нобилизация, Демидовы, Турчаниновы, Яковлевы, неродовитые дворяне

**HIDDEN AND EXPLICIT MYTHOLOGIZATION OF ORIGIN UNNATURAL
INDUSTRIALISTS OF THE URALS IN THE 18TH CENTURY**

Pirogova Elena Pavlovna

Russian State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

Abstract

The increased interest of domestic science in understanding the formation of the social structure of Russian society in general and the Russian nobility, as the most active, integral element of this structure, in particular, determines the relevance of the topic proposed in the article. It examines the personal composition of the Ural industrialists of the 18th century, from which those plant owners who initially did not have a "noble" origin were singled out, were from the merchants, among the gunsmiths, blacksmiths and even peasants. Having grown rich thanks to their entrepreneurial talents, they strove by any means to get into the ranks of the nobility, access to which was limited by Russian legislation of the time. On the basis of information from pre-revolutionary and modern research, archival sources, the article attempts to explain the conditions for the nobilization of unborn plant owners, to reveal the reasons and circumstances that forced the latter to resort to myth-making.

Keywords: Ural townsmen, mythologisation of families, nobility, Demidovs, Turchaninovs, Yakovlevs, non-noblemen

Введение (Introduction)

Утвердившаяся с конца прошлого века новая парадигма гуманитарного знания выдвинула на первый план значение антропоцентричного подхода в исторической науке. Одним из его проявлений можно считать усилившийся в последнее время интерес к осмыслению роли уральских заводовладельцев в становлении и развитии крупнейшего металлургического региона страны, сумевшего уже к концу XVIII века стать в ряды мировых лидеров. В рамках этой

темы находится предмет исследования данной статьи, связанный с изучением персонального состава тех владельцев заводов Урала XVIII в., которые изначально не имели «благородного» происхождения, и их нобилитация невольно подразумевала как «скрытую», так и «явную» мифологизацию происхождения.

Методы (Methods)

Исходя из «универсальности мифотворчества как особой формы активности сознания» и в подтверждении тезиса о том, что миф «в преобразованных формах... может воспроизводиться в различных исторических и социально-культурных условиях» [4, с. 186] попытаемся найти на историческом поле Урала указанного периода ростки мифотворчества среди ряда горнозаводчиков и «вскрыть» их корни. По данным Н.И. Павленко, «к исходу» первого промышленного столетия частные уральские заводы находились в руках 40 фамилий, 10 из которых по сословному признаку относились к купеческим и 30 – к дворянским. Из последних лишь треть составляли потомственные дворяне, к семи заводы перешли в результате брачных союзов, а 13 фамилий, представленные выходцами из других сословий, названы историком термином «одворянившиеся буржуа» [8, с. 516]. Эти прошедшие нобилитацию заводчики, выходцы из купечества и даже крестьянства, «в ходе своей промышленной деятельности превращались и в крупнейших в России землевладельцев и душевладельцев» [5, с. 36]. Посмотрим, что известно о том, как происходила эта удивительная сословная трансформация на конкретных примерах.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Хорошо изучена и описана история происхождения и последующего восхождения знаменитой фамилии Демидовых, бывших тульских оружейников Антюфеевых. Им не нужно было прибегать к мифотворчеству, придумывать и доказывать «благородство» предков, они получили в 1726 г. дворянский диплом благодаря особым заслугам перед отечеством в области создания и развития уральской промышленности, личного благоволения русского царя и при этом никогда не скрывали своего «низкого» происхождения. Иная ситуация сложилась с другой известной фамилией – «именитых людей» Строгановых, ставших в 1722 г. баронами. Ее происхождение овеяно многочисленными легендами. Самые ранние из них указывают на ордынские корни рода и относят его происхождение к одному из крещенных татарских царевичей, поселившемуся в Великом Новгороде в эпоху Ивана IV. Среди историков XIX в. утвердилось уже твердое мнение о Строгановых как о выходцах из богатых новгородских граждан, однако современные исследователи считают наиболее достоверной гипотезу об истоках фамилии в поморском крестьянстве, выдвинутую в начале XX в. историком А.А. Введенским, т.е. связывают ее происхождение со средой разбогатевших крестьян-солеваров русского Севера [7, с. 10–13]. Так или иначе ни Демидовым, ни Строгановым не было необходимости мифологизировать свое прошлое для получения тогда, в XVIII в., потомственного дворянства.

Всем другим претендентам нужно было доказать свое право на вхождение в привилегированное сословие. Среди них были выходцы из Тульской оружейной слободы Баташовы, Красильниковы и Мосоловы; из купечества: соликамского – Турчаниновы, верхотурского – Походяшины, симбирского – Мясниковы, Твердышевы; и, наконец, из крестьян: Осташковской слободы Тверской губернии – Яковлевы, из монастырских, Балахнинской Нижегородской губернии вотчины Троице-Сергиевой лавры, – Осокины и другие. В качестве доказательства прав на

свои «дерзкие» претензии все они должны были предоставить документальные свидетельства о существовании предков-дворян, утративших ранее по каким-либо причинам свое дворянство. Речь шла таким образом о документах, которых в принципе не могло у них быть и не было, но документы все же появлялись, будучи купленными у ловких на подделки архивариусов Разрядного приказа. Так, Баташовы, согласно справке московского приказного стола, оказались с 1622 г. состоящими в родстве со «смоленскими дворянами и детьми боярскими», предок Мосоловых загадочным образом отыскался «среди мещерских дворян и детей боярских» 1645 г. [8, с. 506, 508], подобные справки «нашлись» у Мальцевых, Лазаревых, как, очевидно, и у остальных. Кроме документов, фиксирующих в том или ином виде дворянское генеалогическое древо с умело привитыми к нему усилиями подьячих-архивариусов дополнительными веточками, в Сенат предоставлялись свидетельства дворян, подтверждавших якобы дворянское происхождение очередного претендента. Так, известно, например, что Баташовы и Мосоловы сумели предоставить такие свидетельства за подписью 46-ти дворян, хотя по закону достаточно было и 12-ти. Удачно использовалось привлечение дворян-однофамильцев, которые соблазняясь банальным подкупом, соглашались признать «своими» богатых «родственников». Не обходилось, правда, и без курьезов вроде того, что произошел с Мосоловыми. Когда собранные ими документы уже были приняты и одобрены в Сенате, вдруг пришло опровержение от одного из подписантов, неожиданно выступившего против факта их подлинности [8, с. 510]. Однако, даже в этом случае «деликатный» вопрос удалось замять, и документы все же были утверждены Сенатом. Власти прекрасно понимали ситуацию и закрывали глаза на любые «неточности» свидетелей и документов, поскольку поощрение заводчиков и одобрение их производственной деятельности и частной инициативы на благо государства было для них важнее. Именно эти, по сути сфальсифицированные доказательства принадлежности недавних крестьян-кузнецов-купцов к древним дворянским родам, сопровождавшиеся выдуманными историями потерь дворянства в далеком прошлом отдельными их представителями, можно, на наш взгляд, отнести к «скрытой» мифологизации их происхождения. Используя здесь этот термин, мы соглашаемся с тезисом о том, что «миф, как идейно-смысловой конструкт в сознании человека, отождествляет образ реальности с самой реальностью» [3, с. 365]. В нашем случае создаваемое авторами-заказчиками собственное мифологизированное прошлое постепенно становилось их реальным прошлым, в которое они сами хотели и начинали верить, а для их потомков уже не оставалось сомнений в его правдивости. Так, сознательная фальсификация истории отдельных дворянских родов и использование поддельных источников, осуществленные с определенными «благими» целями, превращало в глазах их создателей миф в реальное историческое прошлое, что впоследствии зачастую вводило в заблуждение исследователей. Именно об этом предупреждал опытный уральский генеалог Ю.В. Коновалов, говоря об опасности излишнего доверия к такому источнику, как «родословные росписи российских дворянских родов, составленные в конце XVII – XVIII вв.» Некритическое их использование, по его убеждению, «в конечном итоге порождает массу генеалогической литературы малодостоверного содержания» [2, с. 23]. Заметим, однако, что со стороны неродовитых заводчиков мифы являлись не самоцелью, а лишь средством, к которому они были вынуждены прибегнуть на пути к цели. Они не были при этом

заинтересованы в их распространении из-за боязни разоблачения (поскольку сам «фальсификатор знает о реальном прошлом» [3, с. 366]), и скорее, наоборот, скрывали их от посторонних. Именно эта скрытость могла стать одной из причин последующих, уже явных, мифологизаций и легенд о происхождении отдельных родов. Действительно, по нашим наблюдениям, многие, часто наиболее причудливые и невероятные легенды и мифы, связанные с некоторыми уральскими заводовладельцами, появились позднее, уже в XIX в., когда сменилось не одно поколение непосредственных их участников. Например, в «Памятной книжке и адрес-календаре Пермской губернии на 1891 год» упомянуты сразу две легенды о том, как разбогател недавний крестьянин С.Я. Яковлев (Собакин). Согласно первой, он был разносчиком телятины, понравился Елизавете Петровне своим «певческим голосом» (?!), и она сделала его разносчиком мяса для императорского двора. Вторая легенда связана «с поставкой спиртного государству» – грандиозной аферой, после которой якобы Савва Собакин «сменил фамилию» [6, с. 9]. Не стоит и говорить, что никаких документальных источников в подтверждение этих легенд предоставлено не было, что не помешало их использованию даже таким авторитетным историком, как С.Г. Струмилин в качестве доказательства авантюризма и склонности к мошенничеству основателя яркой предпринимательской династии. Здесь уместно напомнить о Прокофии Акинфиевиче Демидове, о котором осталось в истории, пожалуй, как ни о ком другом из знаменитого рода уральских промышленников, много противоречивых, часто сомнительных по происхождению и правдивости сведений. На протяжении двух последних столетий повторяются одни и те же рассказы с вариациями о «русском чуде в XVIII столетии», «полугерое (!) екатерининского века» с его проделками и экстравагантными выходками [10, с. 148]. И только опубликованный Демидовским институтом объемный комплекс писем и документов П.А. Демидова позволил совершенно иначе взглянуть на их автора [11, с. 9–296]. Представленное в том же издании исследование историка А.С. Черкасовой впервые позволило воссоздать правдивый образ незаурядного, по-своему одаренного человека и предпринимателя, отделить в его биографии реальность от вымысла. Портрет оказался неузнаваемо другой: не экстравагантный богач-чудак, а крупный предприниматель-финансист, один из первых осознавший роль банковской системы в экономическом развитии страны [11, с. 297–400].

По всей видимости, именно кредитная деятельность во многом и объясняет то насмешливо-снисходительное отношение к П.А. Демидову со стороны светской знати, которое прочно закрепилось в сознании современников, а затем и потомков в виде его всевозможных «чужачеств». А «корень зла» заключался часто в простом нежелании со стороны той же знати платить долги, особенно проценты, составляющие основу кредитования. Налицо сознательная, «явная» мифологизация деятельности и поступков конкретного представителя рода Демидовых.

Особенно много примеров явной мифологизации происхождения дает яркая, но малоизвестная личность Алексея Федоровича Турчанинова. Владелец Сысертского горного округа, он удивительным образом оказался наследником богатства соликамского промышленника XVII – начала XVIII вв., носившего ту же фамилию – Турчанинов. Уже два столетия существуют разные версии того, как это могло произойти, почему неясно откуда взявшийся молодой человек сумел породниться с известным солепромышленником и почему у них одна фамилия. Отсутствие достоверных сведений порождало многочисленные легенды. С XIX в.

бытует история о смышленном мальчике-сироте, принятом в дом Михаила Турчанинова под именем Алексея Федоровича Васильева, назначенного через какое-то время приказчиком, а после смерти хозяина, женившегося на его дочери. Впервые эти сведения появились в очерке, опубликованном в Пермских губернских ведомостях за 1855 год. Их автор, управляющий Сысертскими заводами К.И. Кокшаров, объяснял, что «заимствовал» сведений о происхождении А.Ф. Турчанинова «из слов его потомков», а также использовал «рассказы старожилов». Позднее текст очерка был целиком включен местным краеведом В.Н. Шишонко в его грандиозную документальную компиляцию по истории Урала под названием «Пермская летопись». С тех пор он часто «гуляет» по страницам краеведческой и популярной литературы, но скептически воспринимается историками, как не подтвержденный документально. При этом в Пермском архиве сохранился текст брачного договора 1737 г. (в копии начала XIX в.) между «Алексеем Федоровым Турчаниновым» и «заводчика Михайла Филиппова Турчанинова дочери его Федосье», которую тот брал «себе в замужество» и был обязан, согласно записи, «жительство иметь в Соликамске и вступить в дом отца ея и в произведение солянаго промысла, также медном и винокуренном заводах и в купечестве, и в прочем распространить ему, Алексею, свободно и ... владеть всем без остатку вечно» [1, л. 50 об.–51]. Но и этот документ мало проясняет вопрос о происхождении Алексея Федоровича, он называется прямо Турчаниновым, ничего не говорится о взятии им фамилии жены, хотя нередко именно этим пытаются объяснить фамильное совпадение отдельные краеведы. На самом деле Турчаниновы – достаточно распространенная фамилия в России (производная от Турчин, Туркин, Турчанин, т.е. плененных после серии русско-турецких войн мальчиков), поэтому вполне допустимо предположение и об однофамильцах. Но с конца XIX в. существует другой вариант и первой фамилии, и места рождения А.Ф. Турчанинова, о чем писал летописец г. Перми Ф.А. Прядильщиков. В его версии содержатся не менее легендарные сведения о некоем Алексее Федорове, приехавшем в Соликамск зимой 1728 г. из Устюга, где был извозчиком, «от скуки» стал ходить «в варницу богатого купца Михаила Турчанинова», наблюдая за процессом добычи соли, а дальше похожий «сценарий»: приглянулся хозяину, стал его приказчиком, женился на дочери. Прядильщиков также утверждал, что Феодосья Михайловна «записала мужа в фамилию своего родителя и в соликамское купечество» [9, с. 35]. Но и этот текст не содержит ни одного документального подтверждения или даже просто ссылки на источник приводимых данных. Наконец, с XIX в. существует еще одна версия происхождения А.Ф. Турчанинова, самая романтическая, по которой он являлся незаконнорожденным сыном императрицы Елизаветы Петровны. Ее автор – князь П.В. Долгоруков, один из наиболее ярких публицистов середины XIX в., известный историк-генеалог. По его свидетельству, у дочери Петра I Елизаветы еще до восшествия ее на престол был незаконнорожденный сын от ее двоюродного брата графа Платона Мусина-Пушкина: «... от этой связи родился сын, окрещенный под именем Алексея Федорова и воспитанный возле отца, в деревне под Симбирском, как мнимый купеческий сын. Став взрослым, он поселился в Перми и посватался там к Федосье Михайловне Турчаниновой...» Ее отец сначала был возмущен («поднял страшный шум»), но после беседы «с глазу на глаз» с пермским воеводой («у которого были особые инструкции») быстро согласился, «свадьба была назначена, и родители невесты выглядели очень счастливыми...» Через несколько недель после этого из

Петербурга прибыл указ, по которому Алексею Федорову предписывалось принять имя Турчанинова, ему жаловалось дворянство и передавались в дар заводы и обширные земли, населенные десятью тысячами крепостных душ...» [цит. по: 9, с. 36]. При всей легендарности эта история легче объясняла тот странный факт, что по Указу Елизаветы Петровны от 1758 г. именно А.Ф. Турчанинову были отданы казенные Полевской, Северский и Сысертский заводы, к тому же в полщены. Уж не по этой ли причине и возникла такая «явная» мифологизация происхождения заводчика? Кстати, факт этот удивляет и современных историков. Однако в упомянутом выше брачном договоре Турчанинов назван иркутским купцом. Еще Н.И. Павленко, ссылаясь на документ из фонда московского городского магистрата, писал, что сам заводчик называл себя соликамским соляным промышленником, «прежде бывшим купцом Иркутска» и до женитьбы занимался продажей в Москве сибирских товаров [8, с. 266]. Иркутское происхождение фиксируется не одним, а целым рядом документов. Так, согласно переписи 1722 г., в Иркутске жило несколько семей, носивших фамилию Турчаниновых, среди которых под № 532 значится некий «Алексей Турчанинов» с указанием: «переведен по указу в Соликамской в посад» [9, с. 34]. На наш взгляд, версия об иркутском происхождении А.Ф. Турчанинова, наиболее достоверна и больше других подтверждается документами.

Заключение (Conclusions)

Подведем некоторые итоги. Факты мифологизации происхождения неродовитых уральских промышленников подтверждаются приведенными примерами и позволяют увидеть различия в причинах их возникновения. Представители первого поколения участников нобилитации сознательно «творили» историю своего рода, покупая или фабрикуя документы и свидетелей, поскольку не имели других возможностей реализовать свою цель. Вспомним, что одна из черт мифотворчества «характеризуется наличием явно выраженной заинтересованности в нем субъекта» [4, с. 186], но в то же время указанные «субъекты» отнюдь не стремились к распространению этих мифов и скорее скрывали их от окружающих.

Со временем это и стало причиной появления уже явной мифологизации, вызванной отсутствием достоверных данных, разброс фантазий последующих «сочинителей» поражает: от трогательных историй удачливых «бродяг» до тайных дворцовых историй. Исследователям часто невозможно распутать эти сложно закрученные сюжеты, но сам факт их существования лучше всего показывает, насколько невероятным казалось и современникам, и последующим поколениям быстрое обогащение и социальный взлет отдельных уральских промышленников, что невольно порождало вокруг их личностей многочисленные легенды и мифы.

Литература

1. Государственный архив Пермского края. Ф. 297. О. 1. Д. 885.
2. Коновалов Ю.В. О достоверности некоторых архивных документов (на примере нижнетагильской семьи Худояровых) // Мат-лы Третьей Уральской родоведческой научно-практической конф. (14–15 ноября 2003 г., Екатеринбург). Екатеринбург, 2007. С. 23–26.
3. Крайнов Г.Н. Миф и интерпретация истории // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник мат-лов IV Международной научной междисциплинарной конф. (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под ред. А. В.

Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, 2020. С. 365–367.

4. Найдыш В.М. Основные закономерности мифотворчества // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник мат-лов I Международной научной междисциплинарной заочной конф. (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под ред. О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. С. 181–187.

5. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики XVIII – начала XX в.: эволюция исторических типов // Российская история. 2016. № 4. С. 35–44.

6. Неклюдов Е.Г., Торопов А.Н. Род Яковлевых. Екатеринбург: ИД Сократ, 2013. 248 с.

7. Мезенина Т.Г., Мосин А.Г., Мудрова Н.А., Неклюдов Е.Г. Род Строгановых: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург: ИД Сократ, 2007. 256 с.

8. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводладельцы. М., 1962. 567 с.

9. Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионова М.Б. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург: ИД Сократ, 2008. 352 с.

10. Пирогова Е.П. Судьба голландского наследства Прокофия Демидова // Вестник Уральского отделения РАН. 2013. № 4 (46). С. 148–157.

11. Прокофий Акинфиевич Демидов. Письма и документы. 1735–1786 / Сост. и отв. ред. докт. ист. наук А.С. Черкасова. Екатеринбург: Демидовский институт, 2010. 496 с.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja [State Archive of the Perm Region]. F. 297. O. 1. D. 885.

2. Konovalov Yu.V. O dostovernosti nekotoryh arhivnyh dokumentov (na primere nizhnetagil'skoj sem'i Hudoyarovyh) [On the Reliability of Some Archival Documents (on the Example of the Nizhny Tagil Family of Khudoyarovs)] // Mat-ly Tret'ej Ural'skoj rovedcheskoj nauchno-prakticheskoj konf. (14–15 noyabrya 2003 g., Ekaterinburg). [Materials of the Third Ural Genealogical Scientific and Practical Conf. (November 14–15, 2003, Yekaterinburg)]. Yekaterinburg, 2007. S. 23–26. (In Russian).

3. Krajnov G.N. Mif i interpretaciya istorii [Myth and Interpretation of History] // Mif v istorii, politike, kul'ture [Elektronnyj resurs]: Sbornik mat-lov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konf. (iyun' 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod red. A.V. Stavitskogo. Sevastopol': [Myth in History, Politics, Culture [Electronic Resource]: Collection of Materials of the IV International Scientific Interdisciplinary Conf. (June 2020, Sevastopol) / Ed. A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol], 2020. S. 365–367. (In Russian).

4. Najdysh V.M. Osnovnye zakonomernosti mifotvorchestva [The Main Laws of Myth-making] // Mif v Istorii, Politike, Kul'ture [Elektronnyj resurs]: Sbornik Mat-lov I Mezhdunarodnoj Nauchnoj Mezhdisciplinarnoj Zaochnoj konf. (noyabr' 2017 goda, g. Sevastopol') [Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of materials of the I International Scientific Interdisciplinary Correspondence Conf. (November 2017, Sevastopol) / Ed. O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev. Sevastopol: Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol], 2018. S. 181–187. (In Russian).

5. Neklyudov E.G. Ural'skie zavodchiki XVIII – nachala XX v.: evolyuciya istoricheskikh tipov [Ural Breeders of the 18th – early 20th Centuries: Evolution of Historical Types] // Rossijskaya istoriya [Russian history]. 2016. No. 4. S. 35–44. (In Russian).

6. Neklyudov E.G., Toropov A.N. Rod Yakovlevykh [Genus Yakovlev]. Ekaterinburg: ID Sokrat, 2013. 248 s.

7. Mezenina T.G., Mosin A.G., Mudrova N.A., Neklyudov E.G. Rod Stroganovykh: Kul'turno-istoricheskie ocherki [Rod Stroganov: Cultural and Historical Essays]. Yekaterinburg: ID Sokrat, 2007. 256 s. (In Russian).

8. Pavlenko N.I. Istoriya metallurgii v Rossii XVIII veka. Zavody i zavodovladel'cy [History of Metallurgy in Russia in the 18th Century. Factories and Plant Owners]. M., 1962. 567 s. (In Russian).

9. Pirogova E.P., Neklyudov E.G., Larionova M.B. Rod Turchaninovykh: Kul'turno-istoricheskie ocherki [The Rod Turchaninovs: Cultural-Historical Essays]. Ekaterinburg: Publishing House Socrates, 2008. 352 s. (In Russian).

10. Pirogova E.P. Sud'ba gollandskogo nasledstva Prokofiya Demidova [The Fate of the Dutch Inheritance of Prokofy Demidov] // Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN. [Bulletin of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2013. No. 4 (46). S. 148–157. (In Russian).

11. Prokofij Akinfievich Demidov. Pis'ma i dokumenty. 1735–1786 / Sost. i otv. red. dokt. ist. nauk A.S. Cherkasova [Prokofy Akinfievich Demidov. Letters and Documents. 1735–1786] / Comp. and resp. ed. doc. ist. Sciences A.S. Cherkasov. Yekaterinburg: Demidov Institute, 2010. 496 s. (In Russian).

Сведения об авторе:

Пирогова Елена Павловна

доцент кафедры документоведения, права, истории и русского языка ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», кандидат исторических наук, доцент (Екатеринбург, Россия).

E-mail: epirogova@yandex.ru

Bionotes:

Pirogova Elena Pavlovna

Associate Professor, Department of Document Science, Law, History and Russian Language, Russian State Pedagogical University, Candidate of History, Associate Professor (Ekaterinburg, Russia).

Для цитирования:

Пирогова Е.П. Скрытая и явная мифологизация происхождения неродовитых уральских горнозаводчиков XVIII века // Мифологос. Серия «Миф и общество: история, политика, социология», № 4, 2022. С. 34–41.

For citation:

Pirogova E.P. Hidden and Explicit Mythologization of Origin Unnatural Industrialists of the Urals in the 18th Century // Mythologos. Myth and Society: History, Politics, Sociology Series, no. 4, 2022. С. 34–41.